

Цинь Инин и матушка Бао отправились к внешним дверям. На лице четвертой мисс расцветала счастливая улыбка всякий раз, когда она вспоминала о кислом лице Цинь Хуэйнина. Приемная девочка прыгала вверх и вниз, как возбужденная обезьяна, с тех пор, как она вернулась домой. У нее даже не было дня покоя, чтобы не попытаться подставить ее, а затем любоваться результатом. Несмотря на то, что Цинь Инин не собиралась напрямую идти против приемной девочки, последняя была уверена, что судит других по ее собственным ценностям и думает, что Цинь Инин, безусловно, захочет ее убрать. Так как Цинь Хуэйнин уже и так думала об этом, было бы жаль не оправдать ее ожиданий.

И это было только начало.

Двое вышли из внутренней двери и встретили слугу, который сопровождал их к карете. Когда матушка Бао увидела, что мальчик далеко от них, и убедилась, что с ними больше никого нет, она улыбнулась в знак объяснения. "Я действовала так сегодня по приказу моей госпожи. Старшая мадам сожалеет о трудных днях мисс и знает, что вы много страдали за это время. Она хотела показать, что каждый должен получить то, что заслуживает. Но если наша великая Богоматерь не хочет этого делать, то старшая мадам не против побыть злодейкой вместо нее."

"Я понимаю намерения бабушки, но боюсь, что из-за этого у нее появятся враги." Хотя Цинь Инин знала, что герцогиня не просто показала ей свою благосклонность этим жестом. Это была попытка сбалансировать весы власти между двумя девушками.

Улыбка матушки Бао стала более искренней, когда она увидела, насколько зрелыми были мысли Цинь Инин. "Не волнуйтесь, мисс. Старшая мадам сказала, что со всем, что происходит в жизни, трудно гарантировать, что все происходит в соответствии с нашими пожеланиями. Нужно просто жить по совести. Теперь, когда мисс Хуэйнинг пошла по кривой дорожке, это только навредит леди в будущем, если мы не подавим ее немного. Старшая мадам делает это для своей дочери."

"Моя мать-счастливая дочь." Цинь Инин понимающе кивнула, но она не могла не улыбнуться, когда думала о выходах Ни Сан.

Старая слуга тоже уныло улыбнулся. Ее нельзя было даже сравнивать с Цинь Инин? Как жаль, что мадам не понимала этого. Она занималась только тем, чтобы лелеять свои фантазии, что она чья-то жертва. "Мисс, старшая мадам послала вчера визитную карточку в монастырь, сказав, что мы посетим их сегодня, чтобы совершить обряд. Все было устроено соответствующим образом, и хозяйка попросила забрать мисс Тан из двора парящего облака. По пути мы заедем туда."

"Бабушка хорошо все обдумала."

Матушка Бао показала Цинь Инин на роскошную, просторную карету в центре колонны, как только они вышли из внешних дверей. Она подошла к красному лакированному подножию держа за руку матушки и, как только она оказалась рядом и подняла шторы кареты, ее встретили взгляд герцогини. Ее бабушка была одета в темно-синюю накидку, украшенную переплетенными ветвями. Она занимала главное место, а Тан Мэн сидела рядом с герцогиней, все еще в монашеском наряде.

"Бабушка, ты уже здесь!" Цинь Инин села напротив них двоих и подвинулась поближе к матушке. Там было много места, так что четверо не чувствовали себя стесненными. Матушка

Бао наклонилась вперед, осторожно приказывая тем, кто снаружи, отправиться в путь.

Герцогиня протянула руку Цинь Инин. "Что, ты думала, что я буду ждать тебя дома? Я хотела немедленно отправиться в путь и отказалась кататься туда-сюда. Мы должны были проехать по этой дороге по дороге в монастырь, так что я решила, что мы могли бы забрать тебя по дороге."

- Бабушка, все получилось так, как ты и хотела."Цинь Инин кивнула с улыбкой; она поняла, что герцогиня не имела права просто так войти в поместье Цинь. "Ты меня так часто выручаешь."

"Ох, какой ты чудесный ребенок. " Герцогиня терпеливо усмехнулась.

Поездка до монастыря заняла четыре часа. Хотя дни стали холодными, за последние два дня снега не было. К тому же, эти территории находились на юге из-за чего зимы были дождливо снежные, а в этот солнечный день дороги были сухими. Они останавливались только один раз за время четырехчасовой поездки и провели остаток пути за веселой болтовней. Цинь Инин и герцогиня знали, что после казни семьи Тан Мэна семейные собрания были для нее, вероятно, болезненным моментом. Они не хотели затрагивать этот печальный вопрос, поэтому они пошли на многое, чтобы включить ее в разговор и она не чувствовала себя подавленной. С течением времени Танг Мэн все больше восхищалась мудростью герцогини и стал ближе к Цинь Инин.

"Госпожа, мы приехали."Служанка окликнула их снаружи, и экипаж медленно остановился. Охранники заняли защитные позиции на двух концах колонны. Цинь Инин и Тан Мэн сначала вышли сами, а затем помогли выйти герцогине. Экипаж уехал, а бабушкины слуги подняли подарки на лестничные пролеты.

Цинь Инин наклонила голову, чтобы увидеть сотни лестниц, примерно три метра шириной, извивающихся далеко вверх. Деревья и кусты бамбука выстроились вдоль прохода, отбрасывая тени вдоль лестницы. Все выглядело особенно спокойно. На самом верху лестницы можно было увидеть главные двери.

"Бабушка,мы можем попросить повозку, чтобы ты не устала подниматься."

"Не беспокойся, это всего лишь 208 шагов. Как я могу устать? Мы просто медленно поднимемся наверх."Разум герцогини был совершенно спокоен, и ничто из сказанного матушкой Бао или другими не могло ее возбудить. Цинь Инин и Тан Мэн со своей стороны всячески старались помочь герцогине преодолеть лестницу.

Пройдя несколько шагов герцогиня стала тяжело дышать и ее лицо покраснело. Пот стекал по ее лицу, но Цинь Инин шла абсолютно спокойно, словно она шла по ровной дороге.

"Посмотрите на нашу дорогу Инин. Для нее этот путь не составляет никакой трудности. Она пример для всех нас!"

Горничные и слуги бабушки, следующие позади, все пыхтели и дышали, хваля Цинь Инин между вздохами. Четвертая мисс находила это зрелище особенно забавным. "Я с детства хожу по горным тропинкам, поэтому привыкла к ним. Но бабушка тоже всем нам пример. В таком возрасте вы сами показываете нам пример. А если ты не будешь перенапрягаться и будешь заботиться о своем здоровье, то будешь чувствовать себя гораздо лучше."

Герцогиня еще раз отдышалась и выпрямилась, махнув остальным рукой. "Давай дойдем до нашей цели не останавливаясь!"

К тому времени, как они достигли вершины, щеки Цинь Инин лишь слегка покраснели, в то время как остальные с трудом дышали, их грудь тяжело вздымалась от напряжения. Они еле

стояли на ногах, тяжело дыша и Цинь Инин воспользовалась моментом, чтобы осмотреть окрестности. Розовые двери создали желанный прорыв в стене, которая простиралась вокруг просторного комплекса. Через ровную площадку прямо к дверям вела песчаная тропинка, между плитками которой торчали пучки увядшей травы. Слова " Небесный женский монастырь" были написаны золотым шрифтом на плакате над дверями. Через открытые двери можно было смутно разглядеть столбы из красного дерева, которые держали великолепно украшенный потолок, видимо, главного зала.

Несколько даосских монахинь, облаченных в темно-синий, приветствовали их, в то время как Цинь Инин была поглощена видом, складывая одну руку над другой, чтобы поприветствовать герцогиню. К ним подошла тощая монахиня, чуть более тридцати лет, сложив перед собой руки в знак приветствия. "От Будды исходит неизмеримая удача! Старшая мадам в порядке? Давно не виделись, но ты неплохо выглядишь!"

"Это все благодаря тебе. Жрица Лю здесь?"

"Уважаемая госпожа ждала вашего приезда. Пожалуйста, следуйте за этой смиренной монахиней."

Цинь Инин и Тан Мэн помогли герцогине и большая группа вошла в двери с большой помпой, следуя по песчаному пути к лунным воротам и мимо главного зала к резиденции во дворе. Матушка Бао отошла в сторону, чтобы подождать снаружи с остальными горничными. Герцогиня вошла в резиденцию, рядом с ней были только Цинь Инин и Тан Мэн.

Их встретила приземистая и невзрачная монахиня, которая выглядела лет на пятьдесят, сидя на переднем сиденье. Еще несколько монахинь суежились за ней, а на ступе для гостей сидел молодой человек. У молодого человека были тонкие брови и глаза в форме Феникса, высокий нос и тонкие губы. Он был одет в однотонный халат из слоновой кости, дополненный серым меховым плащом. С первого взгляда было очевидно, что этот красивый человек не был обычным человеком. Герцогиня вежливо опустила взгляд вниз после беглого взгляда на молодого человека. Позади него был восемнадцатилетний верный спутник. Будучи наполненным энергией молодости, спутник тайком взглянул на лицо Цинь Инин.

Герцогиня была недовольна этим мелким хамством. "Жрица Лю, вы получили мою визитную карточку вчера?" Я отметила, что приведу с собой девушек, так почему здесь находится мужчина?"

"Во имя Будды. У вас все хорошо, мадам? Я получил вашу визитку, но это мой величайший покровитель. Ничего страшного, что он здесь, нет?"